

Секция «Юриспруденция: актуальные вопросы правотворчества и правоприменения»

**К вопросу о необходимости законодательного закрепления понятия
порнографии в российском законодательстве**

Буторина Олеся Святославна

Студент (бакалавр)

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»,

Новосибирск, Россия

E-mail: olesiabutorina04@gmail.com

Среди правоведов принято считать, что основным фактором, вызывающим трудности в привлечении лиц к уголовной ответственности по ст. 242 УК РФ, является отсутствие в российской правовой системе законодательно закрепленного понятия «порнографические материалы или предметы» либо же критериев, определяющих это явление.

Законодателем все же предпринимались попытки раскрыть сущность и природу порнографии через понятие информации порнографического характера – это «информация, представляемая в виде натуралистических изображения или описания половых органов человека и (или) полового сношения либо сопоставимого с половым сношением действия сексуального характера, в том числе такого действия, совершаемого в отношении животного» [3].

В научной литературе сложилось несколько мнений касательно того, что можно считать порнографией. Ряд авторов [1] указывают, что в порнографии обязательным условием является демонстрация половых органов и (или) полового акта, «не обладающая при этом культурной, научной и исторической ценностью». Некоторые из них также рассуждают о данном феномене через призму внутренних субъективных ощущений, указывая, что порнографические материалы носят оскорбительный и непристойный характер. Можно выделить точку зрения, авторы которой вовсе не делают акцент на половых органах или половом акте, выделяя лишь направленность подобных материалов на изображение полового влечения. При этом всеми авторами подчеркивается, что целью порнографических материалов является возбуждение полового влечения потребителя информации.

Мы можем согласиться с отсутствием культурной ценности в порнографических материалах или предметах (не принимая во внимание существование таких авангардных направлений искусства, в которых главным объектом становится обнаженное тело человека, прим. боди-арт), однако иные перечисленные выше критерии носят социально-культурный оценочный характер, следовательно, субъективны.

Доктора Медицинского Колледжа Бейлора, говоря о сексуальном возбуждении, указывают, что оно возникает в результате оценки мозгом некого стимула «как биологически значимого в сексуальном отношении, но не обязательно эротического или субъективно возбуждающего» [4]. Более того, в нынешних реалиях распространены и некоторые формы фетишизма как сексуального поведения, при котором половое возбуждение связано с неодушевленными предметами и неподвластными сексуальности частями тела. Если опираться на терминологию, речь о которой шла ранее, изготовление и оборот материалов или предметов подобного характера, по своей сути не являющихся порнографией, может попадать под действие ст. 242 УК РФ.

Важной задачей является также разграничение понятий «порнография» и «эротика». Наиболее исчерпывающие критерии разграничения данных феноменов были предложены И.С. Коном: порнография, в отличие от эротики, концентрируется лишь на некоторых аспектах сексуальности, вырывая данный процесс из контекста, является примитивной, никак не связанной с искусством, унижает человека и прямо нацелена на извлечение прибыли.

В данном контексте можно также упомянуть о несостоятельности проекта Федерального закона, целью которого в т.ч. являлось разграничение понятий порнографии и эротики, однако оба термина буквально дублировали друг друга, следовательно, авторам не удалось достичь желаемого результата [2].

Таким образом, в каждом из предложенных правоведами понятий «порнография», рассматриваемых в данной работе, удалось выявить ряд изъянов, которые в случае законодательного закрепления данного термина позволят правоприменителям привлекать лиц к уголовной ответственности по ст. 242 УК РФ даже за изготовление и оборот таких материалов или предметов, которые по своей сути и внутреннему содержанию не будут иметь порнографический характер. В данной связи мы смеем утверждать, что законодательное закрепление термина «порнография» не является целесообразным, и нововведения в законодательную базу по данному вопросу не требуются.

Источники и литература

- 1) Любавина М.А. О преступлениях, связанных с распространением порнографических материалов или предметов // КриминалистЪ. 2012. №2. С. 35-41.
- 2) Проект Федерального закона № 295503-5 «Об ограничении оборота продукции эротического и порнографического характера» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 07.12.2009).
- 3) Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ (ред. от 23.11.2024) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 48.
- 4) Обзор сексуальной функции и ее расстройствах у женщин // Справочник MSD. URL: <https://clck.ru/3GQhtB> (дата обращения 13.02.2025).